

АНАТОЛИЙ ШИНКИН

**ХРОНИКИ ЗАКРЫТОГО
КОСМОСА**

**Неизвестное об известном
Повести и рассказы**

16+

Анатолий Шинкин

Хроники закрытого космоса

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шинкин А.

Хроники закрытого космоса / А. Шинкин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Привычно говорим: «Открытый космос», - и не догадываемся, что есть еще и закрытый, о котором знают, а чаще «слышали краем уха» некоторые ученые и два-три политика. Автору повезло приобщиться и поучаствовать. Делюсь впечатлениями и приподнимаю краешек занавеса. Как там было? Довелось встречать чуд чудных и див дивных. Иногда было смешно, порой тепло и грустно, но чаще страшно. Повести «Кардинал серый обыкновенный», «Тигры и кролики»; рассказы «Счастье рядом», «Контакты нижнего уровня», «Четвертый щупалец Любофила» подарят читателю возможность узнать новое, подумать и от души повеселиться. Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Содержание

Кардинал серый обыкновенный	5
Глава 1 Новая вводная	6
Глава 2 Чтобы жизнь не казалась пресной	10
Глава 3 Среди звезд	14
Глава 4 В свободном полете	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кардинал серый обыкновенный

*Хотелось бы сказать: творим и управляем временем;
но приходится признать, – это время строит,
дает нам лицо, определяет мысли и чувства*

*Техника меняется, люди те же; ракеты
достигли дальних галактик, но люди не перестали
любить или ненавидеть; не изменилось процентное
содержание поэтов, мерзавцев и безбашенных экстремалов.*

Глава 1 Новая вводная

*Военные учения призваны устрашить врагов
и убедить друзей ими и оставаться*

Короткими залпами-квантами отстреливая одиночных космических пехотинцев с инопланетной тарелки, с требовательным негодованием «сверлил» глазами спину командира. Увы, Батя будто забыл об обещании закончить занятия пораньше и не вспоминать о существовании подчиненных на все время уикенда. Самозабвенно лавировал между разно размерными камнями в метеоритном потоке, искал подходы к агрессору, совершенно упуская из виду, что у тарелки со всех сторон перед, а с двух оставшихся – верх.

— Виктор, приготовься, – в бою первый пилот обращается к экипажу полными именами. – Две торпеды по готовности.

Брюхо... или крыша инопланетной посуды по мере приближения заполняла монитор, но медлить нельзя: в космическом скоротечном бою выигрывает стреляющий первым, и я торопливо придавил большими пальцами обеих рук кнопки на боевых джойстиках. «Тарелка» ответила продолжительным лазерным квантом и ракетой. Батя движением ручки управления уклонился от залпа; а мне и моргнуть нельзя – вел к цели торпеды, одновременно расстреливая из бортового орудия выпущенное «зелеными человечками» серебристое «бревно». На третьем снаряде болванка рванула, застелив экраны слепящим магниевым светом; но наши торпеды уже дошли, прожгли кумулятивными струями обшивку посуды и рванули внутри. Командир спокойно отвернул в сторону и отгородил корабль от взрывной волны большим ломаным обломком когда-то взорвавшейся планеты.

— Николай, как в машинном? – Николай, в обычное время Колька-Колян, механик и третий член экипажа космолета-истребителя внепланетных поползновений.

— Срабатываний защиты не было, чистая победа, – коротко отчитался механик.

— Побеждать всегда – это наша неискоренимая привычка. Всем спасибо, все свободны. Занятия окончены, – командир откинулся на спинку кресла, устало взглянул на панель управления и поднял палец вверх, призывая к вниманию: назойливо мигала на скайпе кнопка связи с КДП (Командно-диспетчерский пункт).

Первый пилот «Руслана» Сергей Иванович Красильников, коротко стриженный брюнет с жестким лицом бойца без правил, почти двухметрового роста. К двадцати четырем годам нарабатывал опыт полетов на грузовых транспортах и малых крейсерах. Излучает энергию подавляющей даже не силы, а неотвратимой мощи. Я мальчишка нагловатый с начальством, но к имени командира невольно добавляю отчество, а застенчивый механик Колька обращается исключительно по должности – «Командир». Между собой говорим: «Батя».

Я уже начал подниматься с места, собираясь сразу от трапа включить восьмую скорость и мчаться на продолжение вчерашнего нечаянного романа с фигуристой брюнеткой Олей, но теперь усмехнулся в полном разочаровании. Взглянул на Кольку и развел руки в межпланетном жесте, обозначающем «полный облом», присел на подлокотник кресла. Звонок от начальства в пятницу, без пятнадцати семнадцать, может означать только одно – выходные не состоятся.

И благо бы, действительно напали щупальцеобразные пришельцы на неуловимых тарелках или «чужие» на все заслоняющих космодирижаблях, или злобные ящеры в бронированных космокапсулах. Защищать от них Землю в любое время дня и ночи, во всякую погоду и в самых неожиданных местах наша прямая обязанность, священный долг и, что таить, жгучее желание. Для того и шли в космолетчики и в отряд защиты от космической угрозы, но последней пока не случилось, а современнойший, вооруженнейший, комфортнейший космолет пова-

дидлись использовать для развлечения министры «родного» Правительства и депутаты «народной», мать ее, Думы.

Смешно и стыдно: «до зубов» напичканный самым современным, убойно-летальным оружием корабль-истребитель, с поэтическим названием «Руслан», вывозил по выходным и праздникам пресыщенный земными развлечениями истэблишмент в межпланетное пространство: на охоту, рыбалку и космический «пленэр».

Народные слуги, истомленные праведными трудами на благо общества, жаждали отдыха и приключений на грани фола: пьянства в межзвездном пространстве и плясок-хороводов в невесомости. Хозяйева Земли. Кто бы осмелился отказать? Выбросив половину боезапаса, среди рабочих помещений корабля встроили люксовые номера, с широчайшими траходромами, и кают-компанию, с чудо-баром и супер-ассортиментом.

Колька-механик, покосившись на общающегося по скайпу командира, подошел в штурманский закуток, выговорил сокрушенно:

— Светка опять ворчать будет.

Колька в команде самый младший. Темный шатен среднего роста. Лицо славянско-рязанского типа, рябоватое от заживших юношеских «угрей» и веснушчатое. Тем не менее, парень пользовался всегдашним вниманием и расположением девчат, благодаря выраженному обаянию и излучаемой спокойной надежности.

— Счастье от тебя не сбежит, – успокоил друга, – не пройдет и полгода, и подаришь зазнобе волшеббно красивый светлый день или томную темную ночь, а там и...

— Угу, приколист, – поморщился Колька, – вот я приколот так приколот недавно узнал, оказывается первыми космонавтами собаки были. Прикинь, не люди, а собаки. Интересно, как они связь с Землей держали? Собаки же не разговаривают.

— Не разговаривают, – согласился я, значительно глянув на друга. – Читал неоднократно статьи в научных журналах о тех полетах. Не разговаривают, а думать умеют. Есть гипотеза, научное предположение, что в космической невесомости собаки думали ненормативной лексикой, проще сказать, матом.

— Сочиняешь, – не поверил Сашка. – Собаки на собачьем языке думают...

— Пока ведут беззаботную привольную жизнь на около космодромных помойках, а стоило поместить хвостатых в собачьи условия космокапсулы и отправить в холодный вакуум, так и открылись подспудно сохраняемые познания в трехэтажных уличных оборотах.

— Орлы, – донесся насмешливый баритон командира, – не хотелось огорчать, но, уверен, сами догадались, что, перерыв на ужин закончится через двадцать минут. Отсчет начался три минуты как.

Пришлось посуетиться. Космическое начальство снабжает пилотов обильно и разнообразно... синтетическими консервами в тубах. «Быстрая» еда, не всегда понятно: мы ее едим или она нас. Может быть, на заре космонавтики, когда летчикам приходилось жить и работать в невесомости, применение туб-тюбиков имело смысл, но, когда в кабине поддерживается искусственная гравитация, выдавливать из пластиковых контейнеров «какашки» киевских котлет и шашлыков по-карски – смешно. «Консерваторы, – однажды пошутил Колька, – только одно на уме... консервы». Питание космонавтов, в прямом смысле, законсервировалось.

Наличие в нашем экипаже парня с «деревенскими корнями» очень помогло сбереечь желудки. Тубы с борщами, супами, кашами и космическими компотами Колька в ближайшей деревне менял на нормальные продукты. Пастозные «какашки» крестьяне подсыпали курам и свиньям в качестве витаминных добавок, а изготовленную по «космическим» технологиям посуду использовали для консервирования на зиму овощей. Обоюдная выгода, общее удовольствие.

Пока «распевалась» кофеварка, наготовили бутербродов с кровяной колбаской и зеленью, позвали к столу командира.

— Рыбалка, она же охота на монстров, жирующих в хвосте кометы Галлея, – энергично прожевывая бутерброд, – прояснил ситуацию Батя, глянул на оставшиеся «бутеры», недовольно поморщился и откусил здоровенный кусок прямо от круга колбасы. Удовлетворенно уркнул и продолжил объяснения. – Знакомые господа Пушкарев и олигарх Зенковский везут на сафари известного по ТВ-программам «голубого» артиста-поэта Окорочковского и мисс Красоту.

— Пушкарев, который бандит? – переспросил Колька, непроизвольно тронув себя за подбородок. Пару месяцев тому пьяный пассажир начал буянить, спровоцированный простодушным замечанием механика: "Хапают и хапают олигархи: пора бы и нажраться, а, лучше, подавитьсяворованным", – и Кольке пришлось отбиваться.

— Помнится, драка тогда не выявила победителя, – невинно глядя в стол, заметил я. – Наверняка депутат захочет довести дело до победного финала. Если что, правый хук у него «проседает», можно ответить прямым поперх.

— Не стоит задавать вопросов с общеизвестными ответами, – взгрустнул о несовершенстве истеблишмента Батя и отхлебнул кофе. – Олигархи не совсем люди и не нажрутсЯ никогда. Обманул классик, объявив первой человеческой потребностью труд, а не еду. Безопаснее для челюсти излиться накипевшим перед нами. Мы и бить не будем и не скажем никому.

— Врал классик, как свойственно великим и считающим себя таковыми, – шутливо поддержал я Батин спич, – но и олигархи разные, и на каждую их душу нужен свой археолог.

— Не только олигархи, в каждом человеке второе дно обнаруживается, – откликнулся Колька. – Кто за доброй улыбкой злые мысли скрывает, а другой, хихикает противно, а сам такой и есть... падонок. Кулаки сжимаются.

— Желчь приносит в жизнь пикантность, – я снова не удержался от прикола. – Правильно поступаешь, выплескивая ее периодически, а то начнет отравлять организм изнутри.

— Смеешься, а прав, – усмехнулся Колька. – Высказался и вроде бы выполнил, и уже не стремишься махать кулаками в реале.

— Все равно, чем занимается человек, в каких условиях и в каком времени находится. Важно, что он остается человеком... или не остается, – философски «догрустил» и подытожил Батя. Резко сменив тон, безапелляционно прихлопнул ладонью столешницу. – Депутатов бить нельзя.

— А побои принимать можно, – осторожно проворчал Колька.

— Прав, побои принимать можно, – жестко усмехнулся Батя. – Парни, воспитанные на пещерных инстинктах, получили громадные деньги и власть. Сила и насилие в основе взаимоотношений. Убивая, грабя и насилуя, они не разбойничают, а решают хозяйственные споры... Иногда, принимая несправедные побои, делают карьеру, но это к слову. Требования обычные. Что бы ни творили наши гости, воспринимать как само собой разумеющееся. В конфликты не вступать, на провокации не поддаваться, на пьяные выходки не реагировать. Об увиденном и услышанном молчать до конца жизни, если не хотите закончить ее несколько раньше определенного природой срока. Олигархи не звери, но деньги разрешают им иногда отпускать внутреннюю сущность с поводка, как они говорят: «Объяснять долго, а в лицо стукнуть не трудно!» Виктор, проверь страховки и медкнижки.

Когда командир говорит: «Виктор», перестраиваюсь в рабочий режим моментально. Мощнейшая энергетика сильной личности не вызывает даже тени желания к неподчинению и неисполнению. Обращение по полному имени действует на меня, как команда «фас» на овчарку. Быстро присел к своим мониторам, на высветившейся голографической «клаве» набрал список «охотничков». Справа высветились данные о медицинских допусках и страховках.

Обывательская молва считает космический транспорт самым безопасным и комфортным, а полеты в межзвездном пространстве обычной скучноватой прогулкой. Космические

полеты – почти обыденка: «водила» двигатель на прогрев включил, сам себе время отсчитал и к ручнику потянулся, – можно ехать.

Посмотрели бы на бесконечный список оставшихся в космосе навсегда, не обязательно погибших, иногда затерявшихся без шансов вернуться. А еще внезапные перегрузки, до двадцати «же», в переходах встречных гравитационных полей, когда корабельные механизмы в истирающих и закручивающих струях работают на пределе возможностей и не выдерживают порой.

Медицинские книжки оказались в порядке: у всех «космическое» давление – сто двадцать на восемьдесят, гемоглобин и холестерин в норме. Страховки в пределах разумного: у бандита-депутата и олигарха-афериста по миллиарду баксов; у артиста-поэта и супермодели по пятьдесят тысяч, – цена человеческой жизни в зависимости от социального статуса.

Зенковский, кроме почти официальных званий олигарха и афериста, оказался графом. Как грибы множатся среди богатых жуликов князя, герцоги, бароны и графья. Понимаю, что ребята уже и немало заплатили за гордое звание, но неплохо бы и ежегодный налог на титул: хочешь носить, плати Ваше Сиятельство. Тебе честь, народу польза: вдруг случится, чиновники не все украдут и останется денежек на километр-другой асфальтированной дороги.

Страховки смотреть обязательно. На космических прогулках случались мудрецы, страховавшие себя на запредельные суммы в случае смерти, и заносившие в корабль рюкзак с динамитом, чтобы смерть непременно произошла, а родные получили безбедное существование.

Покрутив фото-голограмму в разных плоскостях, полюбовался формами девицы. Бедра равномерной полноты, про себя называю такие ведробразными, вспоминая уличную частушку: «А под юбками бедра, как молочные ведра», – самый цимес; голени средней полноты, хочется прихватить всей ладонью и второй ладонью погладить. Колени круглые – глаз не отвести, – ноги моей мечты. Живот измучен диетами, но сохранил, небольшой слойчик подкожного жирка, что придает фигуре волнующую женственность. Грудь великовата, но держится высоко, а грушеобразные плавности перед сосками задерживают взгляд. Простоватое лицо обрамляют длинные пепельно-блондинистые волосы. Звать, Мария, Мария Минская, – красиво. Супермодель и начинающая актриса, – все при ней; можно работать.

Глава 2 Чтобы жизнь не казалась пресной

*"Плечевые» девушки и в космосе есть,
но, понятное дело, не выставляют свои
прелести на обочинах маршрута,
а подсаживаются в космопортах*

— Витя, – голос командира заставил вздрогнуть. – Один раз скажу, а повторять не буду: девушку везут не для тебя.

— Мы не ищем возможности совершить, мы ищем причину уклониться. Помню я, помню, – смущенно проворчал в ответ. Осторожно глянув на друзей, подобрал «раскатившуюся» губу и перенес изображение в архив. Когда на корабле «высокие» гости, пословица: «Видит око да зуб неймет», – точно отражает наше состояние.

— Пойдем встречать, – Батя кивнул на экран наружного наблюдения, отразившего бело-снежный лимузин у трапа и суетящуюся прислугу. – Для отдельных особ есть особые способы доставки. Поздороваюсь, а дальше ты. Взлет через час. Дай языку размахнуться.

Ритуал встречи за десяток экскурсий в межзвездные миры отточился до автоматизма. Командир выходил на верхнюю площадку трапа в костюме, «цвета кипящего кофе с молоком», небрежно лаская в левой ладони трубку черного дерева, в правой держал наготове зажигалку белого золота. Изображал желание шагнуть на ступеньку вниз, но оставался на месте; с шестиметровой высоты (два – свой рост, остальное – трап) равнодушно смотрел на приезжих.

Охотники в ярко желтых комбезах радостно топали по ступенькам: модель Мария, вертлявый длинноволосый хлыщ-«голубок», аферист-олигарх, и последним, презрительно оглядываясь багрово красным... мордой, тяжело переставлял ноги депутат и бандит в одном лице Пушкарев.

Начиная с первых выездов на охото-рыбалки обязанности экскурсовода и массовика-затейника естественным образом легли на мои плечи, точнее, на язык, которым и приходилось молотить без умолку. Депутаты и министры, сознавая свою значимость, отдавали команды и высказывали пожелания движением пальцев, их гости: «нужные люди» или оруженосцы-«шестерки» в присутствии хозяев старались помалкивать.

Короля играет свита. В момент встречи "охотников" я работал на имидж командира. Дав гостям подняться наверх, шагнул из шлюза на трап:

— Добро пожаловать на борт корабля-истребителя межпланетных негодяев «Руслан». Вас приветствует командир боевого экипажа Сергей Иванович Красильников, – Батя, отрешенно оглядывая пространство, кивнул и чуть подвинулся, пропуская всех к шлюзу.

Шлюз – хитрая ловушка. Пока один люк открыт, другой – заблокирован. Система отработывалась веками, преодолевая всегдашнее стремление летчиков распахнуть дверь ударом ноги и разобраться с космосом без посредников. Захлопнулся наружный люк, и включились встроенные в переборки светильники «дневного» света, придав лицам синеватый мертвенно-бледный оттенок. Красотка Мария, до того не отводившая взгляда от командира, испуганно обернулась ко мне. Едва заметно улыбнулся и кивнул в сторону открывающегося внутреннего люка, мысленно зачислив себе зачетный бал: рыцарь вернул даме душевное равновесие.

Торопливо инструктировал гостей, рассаживая в кают-компании по «плавающим» антигравитационным креслам.

— Противоперегрузочным, если можно, – впервые поддал вальяжно-плаксивый голос, а лучше бы молчал, «служитель муз». – Нет нужды употреблять заимствованные слова, где можно обойтись исконно русской лексикой.

Удивительно, сколько негатива может собраться в одном человеке: «голубой», славянофил, артист, поэт, – если еще и вегетарианец, представитель нестандартной кулинарной ориентации, будет трудно сдержаться и не выбросить в открытый космос без скафандра.

— Извините, – соблюдая этикет, мягко возразил поэту-артисту-блюстителю-радетелю языка Окорочковскому. – В экипаже все «технари». Разговариваем однозначными словами-терминами «и матом», – добавил мысленно, – чтобы избежать недоразумений.

— Конечно, понимаю Вас, – приосанился служитель муз; похоже, не часто общались с ним столь уважительно.

Разъясняя порядок поведения на взлете и выходе из атмосферы, проверил привязные ремни, помог принять положение «полулежа». Нечаянно коснулся плеча Марии, и девушка, скрывая волнение, «включила кокетство»:

— Командир придет пожелать нам счастливого полета? – голос оказался сипловатым, глубоким, чувственным, и я невольно отодвинулся, скрывая возбуждение.

— ... и приятного времяпрепровождения в обществе лучшего штурмана Военно-космических Сил. Первый пилот обратится по громкой связи.

— А Вам взлет не доверит?

— Штурман тем и отличается от летчика, что ему не дают порулить, – усмехнулся, подмигнул, и красotka догадалась замолчать.

Живот олигарха-афериста-графа ремень не охватывал. Пришлось подстраивать систему:

— Пора худеть, – смущенно резюмировал олигарх. – Вернусь, и на диету. Я Федя.

— М-м-м...

— Просто, Федя, – олигарх протянул руку, и я ответил осторожным пожатием.

Помогая уместится депутату, выщелкнул из его подмышечной кобуры пистолет, перехватил и слегка прижал в пальцах взлетающий кулак, шепнул примирительно:

— Неуместно, а на выходе верну.

— Пистолет в кармане всегда уместно, – сдерживая стон и злобно морщась, сквозь зубы проворчал депутат, но смирился и кивнул. – Разбуди за час до подлета, – Пушкарев коротко взглянул и прикрыл глаза припухшими веками.

— Подойду, – ответил мимоходом, не размениваясь на эмоции и аккуратно пристроил на подлокотник помятый кулак бандита. Знает зараза, что на борт с личным оружием нельзя, и прихватил «пушку» из композитных материалов, не улавливаемых металлоискателем.

Для себя определяю Пушкарева как "незаинтересованную в мнении сторон вершину", по-другому, "самодур", – это не негативная оценка, это обозначение состояния души клиента. Боец-одиночка, в зависимости от обстоятельств, настроения или меркантильных интересов принимающий статус "всем друг" или "всем враг". Неординарный дяденька, и конечно, за недолгое знакомство успел меня и просчитать, и оценить. Разминая краснеющие пальцы, взглянул уважительно и спросил полушутя.

— В зятя пойдешь?

— Не решил пока, – усмехнулся независимо и "включил громкость". – Кресла можно покинуть через час. Кают-компания, кубрики-люкс и бар в полном вашем распоряжении. Богатейшая фильмотека о космической живности: рыбы, питоны, тритоны, крабы-отшельники и прочие экзотические дети космоса, – торопливо инструктируя, позволил себе небольшую буффонаду. – У многих народов души после смерти тела удаляются в места богатые рыбой и дичью. Посмотрите фильмы и узнаете, где находятся эти места: живность там прямо кишит. Сплошь каннибалы и этим похожи на людей. – Подмигнул графу-аферисту Феде. – В людях много звериного и, если не сдерживает закон и перспектива наказания, большинство человек быстро возвращается к обычаям дикого леса и соответствующего поведения. Всегда с удовольствием поедаем ближних. Пульты в правом подлокотнике. Можно включать прямо сейчас. К местам охоты доберемся к восьми утра. Взлет через десять минут.

Пришлось затратить еще полторы минуты, настраивая каждому индивидуальный экран.
— В том районе есть обитаемые планеты? – почему-то шепотом спросил Федя.

— Несколько дачных участков, – ответил вполголоса. – Смотри о рыбах, Федя, – это интересно.

Поспешил в центральный пост, пристегнулся в кресле, пробежался взглядом по мониторам управления, прислушался к уютному поуркиванию включающихся и запускающихся систем.

— Взлет «по-самолетному», – проинформировал командир. Добавил обороты двигателю и, дождавшись выхода «на режим», плавно отпустил тормоза.

«Самолетный» взлет экономит до пятидесяти процентов горючего, а это хороший запас на случай, если кому-либо из властных, но безответственных гостей падет в нетрезвую душу желание завернуть «по пути» на неведомую планетку на предмет поиска податливых амазонок или нестандартных приключений на высокопоставленную жопу.

Пятикилометровая бетонка взлетной полосы промчалась под кораблем и затерялась внизу. На экранах кругового обзора голубизна быстро сменилась прозрачной чернотой, наполненной множеством золотистых перемигивающихся блестяшек-звезд. Правду сказать, экран показывает реальную картину, только на стартовой площадке или при движении корабля вместе с космическим потоком, как плот по реке, с нулевой относительно воды скоростью.

Во всякое другое время неторопливую картинку «рисует» компьютер, заботливо охраняя нашу психику от бесконечного мелькания звезд и планет. Корабль, набравший скорость светового луча, по сути становится ладьей Харона, в которой мнение пассажира не имеет никакого значения, а для случайно выпавшего за борт любой берег ТОТ.

Космолет пронзает пространство и время, руководствуясь заложенной программой, автоматически реагирует на случайные внешние раздражители, например, расстреливает внезапно объявившийся на пути астероид или уклоняется, если камень слишком велик.

— Иваныч, я тут порылся, – спина командира заметно вздрогнула и напряглась. – Наши гости летят не совсем на охоту; точнее, совсем не на нее...

Сергей Иванович Красильников честен патологически. Всякая ложь, всякое несоответствие декларируемого и реального, вызывает у него болезненную реакцию, едва ли не аллергию. Однажды признался: «Не могу смотреть фильмы, читать книги об аферистах и мошенниках, – сразу депрессия».

А меня авантюрный жанр увлекает. Всегда стараюсь разглядеть за общедоступным спрятанное, за показным «двойное дно», за громко объявленным латентный, скрытый интерес. Командир как профессионал доверяет моей въедливости и придавливает в себе аллергию на аферистов вообще и меня в частности, руководствуясь интересами дела, – профессионал высочайшего класса.

— Не томи.

— Завтра в одной точке сойдемся мы, комета Галлея и обитаемая планетка Эпикур, на которой уже есть дачи наших олигархов, но юридически территория никому не принадлежит. Кажется, депутат и бандит в одном лице собирается «потанцевать» планету в свой карман.

— Если среди охотничьей добычи будет фигурировать планета, нам ни жарко, ни холодно, – Батя обернулся. – В чем интрига?

— У богатых свои причуды, – я сосредоточенно листал всемирную информационную сеть. – Дай пару часов, соберу и выложу весь расклад. Наверняка кто-то где-то проболтался. Ты же не собираешься довольствоваться догадками?

— Тормозишь!

— Это нам большим и недалеким свойственно: мыслей мало, зато обдумываем каждую долго.

— Занимайся. Как раз успеем добраться к местам богатым дичью, – командир отвернулся к ходовому монитору. – Среди последней отмечена повышенная агрессивность. Дополнительно протестируйте защиту аппарата.

Мог бы и сразу командиру всю картину нарисовать. Господина Пушкарева не первый день знаю и отслеживаю, но теперь требуется время, разложить инфу в разные папки: «для служебного пользования» и «личного употребления». Обдумать, правильно понять и не затягивать с воплощением.

Глава 3 Среди звезд

*Живем на душевном порыве, и пусть наши
необдуманные поступки окажутся благородными, –
не будем о них жалеть, а случись повторить –
поступим так же*

Комета Галлея проходила перигелий в созвездии Водолея, шла по большому радиусу мимо двойной звезды. Ядро и кома миновали Эпикур, а хвост задевал ионосферу планетки правым краем. Идеальные условия для рыбалки, и возможность «уронить» добычу, точнее, не сгоревшую в плотном воздухе часть на поверхность, под защиту атмосферы.

Корабли нашего типа, и «Руслан», лучший в своем классе, перемещаются в безвоздушном пространстве, используя попутные гравитационные потоки; как планера над Землей, парящие в восходящих и нисходящих потоках. Весь космос вечно, бесконечно, безудержно и разнонаправлено мчится; и корабль, перестраиваясь в плюсах и минусах магнитных потоков, свободно перемещается, перестраивается, почти не тратя топлива и сводя к минимуму столкновения с встречными и поперечными космическими объектами: астероидами, метеоритами и прочим мусором, – просто плывет рядом в одном направлении, с одинаковой скоростью.

Но это и самые опасные участки полета. В зубринах космических глыб частенько прячутся живые монстры космоса – крабы-отшельники. Природа наградила чудищ тремя парами мощных щупалец-захватов и на конце подвижного хвоста лазерным резакон, с легкостью прожигающим любой материал. Тварь крайне любопытна и стремится исследовать всякий пролетающий объект дроблением на удобоваримые куски, а, если встречает в объекте пустоту, проникновением внутрь.

— Есть срабатывание защиты!

Голос механика мгновенно оживил жизнеобеспечивающие системы. Экраны кругового обзора высветили и показали потенциально опасные объекты, и взрыв ракеты в скоплении каменных обломков в полуклометре над «Русланом».

— Виктор, дубль, – скомандовал Батя, и я без колебаний придавил кнопку джойстика, отправив в направлении вспышки фугас и стайку НУРСов(неуправляемых реактивных снарядов). – Смотрим-следим!

Для космических «зверей»: отшельников, рыб, питонов – одна-две ракеты – комариные укусы, только-только отпугнуть и предупредить о способности защищаться. Космическая эволюция за миллионы лет выковала настоящих толстокожих броненосцев, умеющих выживать в вакууме и космической радиации. Их чешуя не отдает окружающей среде ни калории тепла, зато, как солнечная батарея, использует каждый лучик света для собственной подзарядки. Желудки – гигантские плавильные тигли, легко перерабатывающие всю таблицу Менделеева и прочее, пока не открытое людьми, но уже питающее монстров.

— Движения нет, – доложил Колька.

— Не наш клиент, – подтвердил я разочаровано. – Поленился приложить усилие, стать нашим и развеять скуку.

— Недостаточно проголодался, – усмехнулся Батя и на несколько секунд запустил маршевый двигатель. Опасное скопление плавно сдвинулось назад и скоро затерялось в черноте.

— Иваныч, посмотрю гостей? – вопросом-утверждением проинформировал командира о намерениях, – Николай, подмени на часок.

Предварительно взглянул на мониторы наблюдения. Как правило, охотники-путешественники сразу после взлета начинали без меры, будто в последний раз, употреблять спирт

тосодержащие жидкости: коньяки и вискари. Шампанское на борт не допускалось по соображениям техники безопасности: при внезапной смене давления наполненный «шипучкой» индивид мог взорваться. Через пару часов после взлета между экскурсантами начинались нудные однотипные разборки: кто, кого, когда «подставил» или «обул». На старте жизнелюбы, а к вечеру полный закат.

Непривычно мирная картинка. Бандит-депутат Пушкарев мощно храпел в кубрике-люксе. Олигарх-аферист Федя и творческий «голубок» Окорочковский, сдвинув кресла и взявшись за руки, смотрели видеофильмы о схватках космической техники с космическими же монстрами. Ахали, охали и оглядывались в непритворном ужасе. Когда стометровый удав сжал в кольцах сигару космоистребителя, смял и приступил к заглатыванию; зрители обнялись и синхронно выдохнули-застонали – похоже, получили чувственную разрядку в духе садо-мазо.

Супермодель Мария, вытянув на всю длину загорелые «ноги моей мечты», полулежала в кресле. Отставив мизинец, грациозно удерживала двумя пальцами правой руки бокал и время от времени недоуменно вопросительно оглядывалась: «Где мужики, и, если их нет, зачем пригласили девушку?»

— Скука не достигла апогея? – спросил вполголоса с шутливыми нотками и, положив левую ладонь на подлокотник, слегка покачал девушку с креслом вправо-влево.

— Обещали приключения и монстров, а сами ужастики показывают, – откуда-то из глубины души ответила Мария с нотками игривости.

Чувства взаимопритяжения существуют точно. Стоишь рядом, и вот она волна, повернулись уже в улыбке. Вы нашли друг друга, дальше все легко. Я вновь почувствовал, как против воли, волнуется и нагревается кровь в организме. Сиплая чувственная басовитость в голосе и равнодушно-скучающее лицо блондинки выглядели диссонансом и отзывались притягивающим желанием.

Я парень дисциплинированный и помню фразу: «Девушку везут не для тебя», – но обратился Батя не «Виктор», а «Витя», и, значит, слова командира не были приказом или... умный Батя догадался, что меня не удержать, и оставил калитку приоткрытой.

— Имя красивое, ласкающее и строгое, Мария, – заговорил интимным полусшепотом, пристально глядя девушке в глаза. – Так бы и повторял бесконечно: Маша, Машенька, Мария. Чуть позже постараюсь выкроить время для экскурсии по кораблю. Вино не есть хорошо. Стремление пить в одиночку, чем бы ни мотивировалось – это прямой путь к запойному алкоголизму. Пока предлагаю по мороженому. Какое любишь?

— Кофейное, – в тон прошептала и покраснела в волнении Мария, – вина не терплю, а мороженое люблю до безумия. В детстве как-то заплатила за два и пошла, а в руках три. Сама не заметила, как прихватила...

— И долго-долго не могла решить...

— Быстро съела, как раз третья.

— И среди роя дурацких мыслей, типа: "нельзя брать чужое", "вернуться и вернуть". Наверняка мелькнула и здравая: "Так просто, надо попробовать еще»?

— Нет, – басовито засмеялась Мария. Девушка старалась сдерживаться и смеяться потише, отчего ее грудь и все тело призывно вздрагивали и сводили с ума. – Нет, черт попутал, а тут как бы еще и подстроил, но больше таких удачных покупок не случилось.

В мочке правого уха звякнул скайп, и голосом Кольки-механика позвал к служебным обязанностям.

— Не скучай, Маша. Холодильник с тобой, нажмешь пипочку... и сразу полная рука мороженого; соседняя кнопка включает музыку и заполняет уши гармоничными звуками.

Обильная, но не разнообразная информация, собранная программкой, заменяющей работу большого аналитического отдела в серьезном разведывательном управлении и существующая в единственном экземпляре (моя тайная гордость), за время отсутствия, «разложила

по полочкам» интересы гостей. Всезнающие папарацци, роняя по печатным и электронным СМИ, где слово, где строчку, рассказали о реально существующем «философском камне», делающем «вечным» любой двигатель, обостряющем мозги среднего математика до решения теорем Ферма, меняющем полюса планет и прочее, и тому подобное.

Залежи минерала отмечены только на Эпикуре, уже заявленном на приватизацию несколькими земными олигархами-проходимцами, включая «нашего» Федю и бандита-депутата Пушкарева. Отдельной папочкой подробное жизнеописание гостей. Я лишь глянул мельком и убрал, спасаясь от мизантропии и меланхолии, в самый дальний угол, как говорится: «Чей шкафчик ни открой, – кладбище скелетов.»

— Гений анализа, – сдержанно похвалил Батя

— Бог с тобой, Иваныч, – я шутливо перекрестился, – живых гениев не бывает.

— Не кокетничай, тебе не идет, – прервал Батя. – Когда аферист Федя сведет количество участников к двоим, Пушкарев отправит олигарха в желудок космической рыбы и останется единственным хозяином планетки и удивительного минерала. Потому и пригласил к совместной рыбалке дачников с Эпикура. Рандеву – утром. Отдых и сон.

Глава 4 В свободном полете

*Сила внешних проявлений,
зависит от внутреннего напряжения*

*Можно и в двадцать начать занудно осуждать
непутевую молодость, но мы-то не такие*

Душа сама запомнит то, что прилегло к сердцу

Слова «отдых и сон» для команды в полете звучат иронически. Дублеров у нас нет, и мы отдыхаем, подменяя друг друга у мониторов. Спим «вполглаза», всегда готовые включиться в задачу и вступить в бой. Сейчас кресло командира занял, гордо задирая веснушчатый нос, Колька-механик, и за корабль можно не беспокоиться: добросовестный, усердный парнишка не пропустит ни единой мелочи.

Универсальность и взаимозаменяемость в экипаже – любимая «фишка» командира. Исполняя обязанности первого пилота, штурмана-стрелка и механика-оружейника, набираем практический опыт и повышаем самооценку, но при том, никогда не забываем о субординации. Сильная личность Сергей Иванович Красильников – "первый после Бога" – умеет поставить человека на место одним движением глаз.

Кают-компания опустела. Мужчинки уединились в кубрике, вывесив бейджик «Не беспокоить», в своем номере скрылась Мария. Чуть тронул пластиковую дверь, и сразу услышал: «Входи». Можно говорить о любви с первого взгляда, можно намекать на испорченность индивидов и отсутствие морали. Ничуть ни бывало, имеет значение только чувство родственной душевной близости, когда неудержимо и безоглядно притягивает друг к другу тела и сердца. Мария только запахла халат после душа и мечтательно улыбалась своим мыслям. Я подхватил девушку на руки, зарываясь губами в мокрых волосах; заранее зная ответ, спросил шепотом:

— Поможешь смыть негатив?

— И зарядить позитивом, – с горячей протяжкой хриплым шепотом выдохнула Мария и обхватила-обтекла-замкнула в нежной влажной нирване....

Прощаясь, тронул губами вздрагивающие ресницы, между поцелуями нашептал свежее пришедшую пошлятинку, мол, улыбку Джоконды художник срисовал через полминуты после оргазма. Мария застонала в сладостной истоме и прижалась сильнее. Голос после десятка порций мороженого то в басы опускается, то округлая тихая хрипловатость-сипловатость эротичная – век бы слушал... Космос однообразен. Любовь скрашивает скуку межзвездных перелетов.

При своем немалом росте в метр девяносто умею оставаться незаметным. Природой заложенный и с детских лет отработываемый навык, успешно закрепленный в Школе Космолетчиков. Администрация не оставляла без внимания таланты учеников, доводя всякую неординарную способность до совершенства. Программа обучения готовила сверхчеловека, способного донести в случае контакта лучшее о землянах или успешно постоять за себя, если контакт окажется недружелюбным.

Наш командир Сергей Иванович – мастер во всех возможных единоборствах. Умеет не только победить несколько разных противников, но и выдать каждому дозированный объем травм: от легкого, но запоминающегося щелчка до летального исхода.

Колька-механик в мгновение ока осваивает всякий музыкальный инструмент до виртуозности и мог бы зарабатывать неплохие деньги, покоряя мир божественными звуками и ориги-

нальными мелодиями. «Сбили с пути» космические фильмы-боевики. Детские мечты о дальних мирах и приключениях автоматически вывели на дорогу в космос.

Меня учителя-наставники после долгих споров определили в «Серые кардиналы». Научили входить в доверие, нашептывать решения и всячески манипулировать людьми, оставаясь в тени. Вершить дела чужими руками и при любом раскладе «выходить сухим из воды».

Проходя коридором, приостановился, кончиками пальцев поскреб и слегка подтолкнул дверь каюты Пушкарева.

— Не заходи, – олигарх стоял сразу за дверью. – Мне надо официально погибнуть. Разжевывать надо?

— Сделаем, – просто ответил и прошел мимо; просьба не вызвала удивления: чего-то подобного и ожидал.

Проскользнув в центральный пост, разместился в кресле, осмотрелся, не поднимая головы; отследил по монитору маршрут заходящего на стыковку челнока с Эпикура и небрежно окликнул механика:

— Подлетаем, Коля, пора Батю будить.

— Пусть еще поспит, пока из глаз штурмана выветрится блудливость, – поддразнил от переборки голос Сергея Ивановича. Батя прошел вперед и занял кресло второго пилота. Констатировал смеясь. – Даже лучшим из мужиков имя не только «Орел», но и «Кобель». Приготовиться к стыковке. Николай первым пилотом, Виктор – штурманом. Поехали.

Космояхта с Эпикура "Радуга", солидных размеров космическая посуда с соответствующим вооружением, огибала по широкой дуге, выходя на параллельный курс и уравнивая скорость с "Русланом". Командир и штурман яхты, двадцатилетние, только окончившие курс ребята, Петя и Вася, радостно улыбались с экрана скайпа. Кивнув приветственно в ответ, взял управление стыковкой на себя:

— Выключить защиту. Тридцать секунд вправо. Включаем автопилот, – автоматика кораблей, связанная одной программой, в течение трех минут мягко сблизила и состыковала корабли. – Хорошая работа. Открываю люк.

Наши гости, толпясь у шлюза, радостно озирались из своих желтых охотничьих нарядов, ожидали встречи с друзьями-дачниками. Лица олигарха Феди и поэта-артиста лучились счастьем, парни даже рук расцепить не хотели.

— Голубки, – скривился и передернулся отвращением деревенский парень Колька.

— Будь толерантнее, не позорь экипаж перед Европами, – шутивно «одернул» друга. – Пусть едят, что хотят, с кем угодно спят и исповедуют необычные учения... пока это их личное дело и их закрытый мир.

— Если однополый союз норма, он не извращение, – упрямо набычился Колька и выдал, как отрезал. – У нас не норма!

— Границы нормального размыты, – лениво пояснил-пошутил Батя, – вот и шныряют, через неохраемые участки незаметно для окружающих вполне приличные с виду люди.

Морда банкира-депутата не превратилась в лицо даже после продолжительного сна. Слепой бы догадался, что думы Пушкарева много серьезнее забот и предвкушений космической рыбалки.

— А девушка? – на секунду оторвавшись от приятеля, лицемерно озаботился Федя.

— Лежит с температурой, – поморщился Пушкарев. – Умудрилась горло простудить.

Программу развлечений гости обычно сочиняли сами. Сообщали «в общих чертах» командиру, куда лететь и что делать, примерно, как дворяне в давней России: «Гони, мужик, за все плачу!» Пока «знать» выпивала на борту "Радуги" «За встречу», «За удачную охоту» и согласовывала планы, обговорили с ребятами совместное маневрирование, скопировали список их пассажиров, – четверо воров-олигархов, переселившихся на Эпикур от земной загазованности и радиоактивности, читай, от суда за темные делишки.

Скайп сыграл популярную мелодию о девице, в модных туфлях и еще более модных штанах, а с экрана насупилась морда Пушкарева:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.